

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себя и учению: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 4.

1860.

Марта 22-го.

Содержаніе: Святаго Димитрія митрополита ростовскаго — о томъ, что пастырское служеніе требуетъ отъ священника постоянныхъ трудовъ, самоотверженія и неусыпнаго бодрствованія.— Практическія замѣчанія касательно совершенія исповѣди (окончаніе).—О молитвословіи, сопершаемомъ священниками по домамъ предъ праздниками Рожд. Хр. и Пасхи.

СВЯТАГО ДИМИТРІЯ МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО (¹).

Пастырское служеніе требуетъ отъ священника постоянныхъ трудовъ, самоотверженія и неусыпнаго бодрствованія.

Апостоль говоритъ: *должны всмы мы сильніи немощи немощныхъ носити и не себя угождати (Рим. 15, 1).* А въ притчѣ о добромъ пастырѣ самъ Господь сказалъ: *идеть вслѣдъ погибшія овцы, дондеже обрящетъ ю; и обрътъ возлагаетъ на рамя свои, радуяся (Лук. 15, 4, 5).* Вотъ долгъ

(¹) Изъ слова: о пастырствѣ духовныхъ пастырей.

пастыря: носить на раменахъ немощи пасомыхъ. Послушаемъ, что повелѣлъ Богъ древле Моисею, вождю людей израилевыхъ: *возми ихъ на раму твою, якоже доилица носить доимья* (Чис. 11, 12). То есть: подобно матери, которая носить дитя свое и питаетъ сосцами, духовный пастырь долженъ имѣть попеченіе о словесныхъ овцахъ своихъ, питать ихъ духовною пищею, какъ мать питаетъ младенца млекою, и, по мѣрѣ средствъ своихъ, помогать имъ въ самыхъ вещественныхъ нуждахъ. Все это требуетъ не малаго труда. Нуженъ трудъ, чтобы взыскать заблудшаго, поднять падшаго, исцѣлить уязвленнаго, посить немощи немощныхъ и обремененныхъ трудами. Требуется трудъ, чтобы исторгнуть изъ самыхъ зубовъ звѣря волкохищное овца и представить его въ цѣлости Христу. Не мало труда и въ томъ, чтобы подать руку помощи обидимымъ, защитить невинныхъ, заботиться объ убогихъ и нищихъ, и, вообще, добръ устроить все прочее церковное управленіе. Всѣ эти труды долженъ подъять духовный пастырь. Горе тому пастырю, который заботится о своемъ прибыткѣ, пасеть себя, а не радить объ овцахъ. А къ сожалѣнію какъ много пастырей, въ устахъ которыхъ и нынѣ можетъ обновиться слово оныхъ древнихъ пастырей: *благословенъ Господь, яко обогатихомся* (Зах. 11, 5), и на противъ, какъ мало такихъ, которые могутъ сказать: *благословенъ Господь, что мы напитали стадо доброю пажитію*. Нерадивымъ пастырямъ Богъ устами пророка Іереміи угрожаетъ такъ: *горе пастыремъ, се Азъ напитая ихъ пельнемъ и желмію* (Іерем. 23, 5). Вотъ воздаяніе отъ Бога лѣнивымъ служителямъ вѣры! За вкусныя снѣди — полынь; за сладкое питіе — желчь.

Кромѣ трудовъ требуется еще отъ духовнаго пастыря неусыпное бодрствованіе, какъ отъ стража; ибо каждому пастырю Богъ говоритъ то, что сказалъ пророку Іезекілю: *въ стража дахъ ты дому Израилеву* (Іезек. 33, 7). Ночной

сторожъ не спитъ; неприлично и стражу духовнаго стада быть сонливимъ. Въ псалмѣ говорится: *не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля* (Псал. 120, 4). Здѣсь должно разумѣть не столько естественный сонъ, безъ котораго никто не можетъ обойтись, сколько нравственное усыпленіе, т. о. небрежность и неосмотрительность, потому что небрежный и неосмотрительный—тоже, что и спящій. Святой Златоустъ, приведши въ примѣръ пастырскаго бодрствованія неусыпность пастуховъ стады скотскихъ, такъ говоритъ къ духовнымъ пастырямъ: «если о безсловесныхъ прилагаютъ такое попеченіе, то какой дадимъ отвѣтъ мы, которымъ ввѣрены души человѣческія, когда будемъ спать глубокимъ сномъ? Неужели вамъ неизвѣстно достоинство сего стада? Не для него ли Владыка совершилъ столько дѣлъ и наконецъ пролилъ кровь свою? А ты ищешь покоя! Не помышляешь ли, что сихъ агнцевъ обстоятъ свирѣпыя волки? Знаешь ли, какая потребна душа тому, кто хочетъ быть добрымъ пастыремъ⁽¹⁾. Образъ добраго пастыря можно видѣть въ тѣхъ шестокрыльныхъ, четвероличныхъ, многоочитыхъ херувимахъ, которыхъ Іоаннъ видѣлъ предъ престоломъ Божиимъ (Апок. 4, 1). По сказанію толкователей, или изображаются какъ четыре евангелиста, такъ и пастыри церковные. Каждый изъ пастырей долженъ быть крѣпокъ, какъ левъ, трудолюбивъ, какъ волъ, милостивъ и сострадательнъ, какъ человѣкъ, богомысленнымъ умомъ высокопаренъ, какъ орелъ. О тѣхъ херувимахъ пишется, что они исполнени суть очесъ сопреди и созади: и пастырь долженъ быть многоочитъ, чтобы могъ видѣть все, что и для чего дѣлается. Отовсюду ему потребны тысячи очей, говоритъ Златоустъ, —тысячи, потому что ему надлежитъ и овецъ пасти и заботливо смотрѣть, чтобы какой либо волкъ въ овчей одеждѣ не вошелъ въ стадо⁽²⁾.

(1) Бесѣд. на посл. къ Римлянамъ правоуч. 29.

(2) Бесѣд. на Дѣян. правоуч. 3.

И такъ, духовному пастырю потребно имѣть во всемъ великое искусство. Несвѣдущій врачъ скорѣе повредитъ больному, нежели уврачуеъ его, неопытный кормчій скорѣе потопитъ корабль, нежели приведетъ къ пристани; такъ и неискусный пастырь больше сдѣлаетъ вреда стаду, нежели принесетъ пользы. И горе такому пастырю! Онъ дастъ Богу отвѣтъ о всѣхъ погибшихъ душахъ. По этому—то многіе, даже изъ святыхъ, уклонялись отъ принятія пастырскаго сана. Святый Ефремъ Сурійскій принялъ на себя юродство, а премудрый Аммоній египетскій урѣзалъ себѣ ухо, чтобы не быть поставленнымъ во епископа. Еслижъ святые и достойные святительскаго сана избѣгали пастырства надъ человѣческими душами, что сказать о тѣхъ, которые, не имѣя ни искусства, ни достоинства пастырскаго, ни просвѣщенія, ни добродѣтельнаго житія, съ усиліемъ ищутъ священническаго сана. употребляя къ тому и святокупство? По истинѣ сомнительно спасеніе таковыхъ. »Не мню, говорить св. Златоустъ, многимъ быти во іереехъ спасающимся, но множайшимъ погибающимъ« (1). По скажетъ кто либо: отъ чего же апостольскій Павелъ не оуждаетъ желающихъ пастырства, а напротивъ говоритъ: *аще кто епископства хочещь, добра дѣла жьелаетъ* (Тим. 3, 1)? Говорящій такъ пусть обратитъ вниманіе на послѣднія слова апостольскія: *дѣла жьелаетъ*. Если ты желаешь дѣла, а не власти, труда, а не гордыни, попеченія, а не напыщенія, то желаніе твое похвально. Ибо санъ пастырскій установленъ отъ Господа на земли не для упокоенія и прохлады, а для величайшихъ трудовъ о спасеніи всѣхъ, не для собранія богатства, а для питанія алчущихъ и одѣванія наготствующихъ. Онъ долженъ быть ревностнымъ и нелицепріятнымъ поборникомъ истины, всегда готовымъ положить свою душу за Христа и за Христову цер-

(1) Бесѣд. на Дѣян. прав. 3.

ковъ. Св. Апостолъ не уничижилъ желающихъ епископства потому, что въ его время за епископствомъ почти всегда слѣдовало мученичество. Слѣдовательно, кто желалъ епископства, тотъ желалъ и мученичества, желалъ умереть за Христа и за Христовыхъ овецъ. Вотъ почему въ апостольскія времена, кто желалъ паствы, тотъ желалъ добраго дѣла.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ КАСАТЕЛЬНО СОВЕРШЕНІЯ ИСПОВѢДИ.

(Окончаніе).

Въ составъ необходимыхъ принадлежностей исповѣди входятъ увѣщанія и наставленія кающемуся. »Послушавъ внимательнѣе все исповѣданіе, и мудрѣ величество грѣховъ рязсудивъ, духовный отецъ благоутробнѣ отеческою любовію да обличитъ и накажетъ кающагося«, заповѣдуетъ строителю тайны покаянія св. Церковь, и сама даетъ образецъ пастырскаго завѣщанія покаившемуся: »отъ сихъ всѣхъ отнынѣ долженъ еси блюстися и да положиши пачало благое, помогающе тебѣ Богу, пачеже не поглумися на тожде обращаяся: но честно, и право, и благоговѣнно пожити да поможеть тебѣ Богъ своею благодатію«. (Треб.).

Увѣщанія и наставленія духовника должны быть направлены къ тому, чтобы расположить и побудить кающагося къ исправленію порочной жизни. Для достиженія этой цѣли нужно приводить кающагося къ надлежащему познанію своихъ обязанностей, возбуждать въ немъ живое сознаніе грѣховъ своихъ, искреннее сокрушеніе и рѣшительное отвращеніе и ненависть къ жизни порочной и преступной.

Для сего полезно раскрывать правственное безобразіе пороковъ; указывать гибельныя слѣдствія грѣха, расслабляющаго и убивающаго тѣло и душу, разрушающаго счастье и благосостояніе семейное и общественное; приводить на память строгость правосудія Божія, поражающаго страшными казнями нераскаянныхъ грѣшниковъ, возбуждать живое представленіе о смерти и о вѣчномъ мученіи, въ которомъ будутъ находиться всѣ порочною жизнію удалившіе себя отъ Бога и не очистившіе своей совѣсти истиннымъ раскаяніемъ.

Вмѣстѣ съ симъ полезно также изображать кающагося грѣшнику достоинство и счастье жизни добродѣтельной, представлять тѣ небесныя радости, блага и блаженство, которыми наслаждаются праведники въ общеніи съ Богомъ, — особенно въ томъ случаѣ, если въ кающагося, при его тяжкихъ грѣхопаденіяхъ, замѣтно еще желаніе освободиться отъ своихъ грѣховныхъ привычекъ и склонностей и повести жизнь путемъ правды Божіей. Живое изображеніе любви Божіей, явленной въ крестной смерти Искупителя, прощающей и милующей самыхъ великихъ грѣшниковъ, обращающихся къ ней съ покаяніемъ, въ устахъ священника можетъ производить трогательное дѣйствіе на душу кающагося, возбуждать дремлющую совѣсть и вести къ полному раскаянію и рѣшительной перемѣнѣ образа жизни.

Увѣщанія и наставленія, предлагаемыя кающагося должны быть сообразны съ степенью понятливости, потребностями душевными, съ состояніемъ и возрастомъ кающагося, и всегда кратки, но тверды и точны, и исполнены силы и убѣжденія. Для многовѣщательнаго краснорѣчія на исповѣди нѣтъ времени и нужды. Самыя твердыя и сильныя увѣщанія тѣ, кои заимствуются изъ слова Божія, изъ опытовъ и примѣровъ людей, подвизавшихся въ благочестіи и въ борьбѣ съ искушеніями глубоко изучившихъ сердце человеческое.

Къ совѣтамъ и наставленіямъ, преподаваемымъ кающе

муса, духовникъ присоединяетъ иногда, по собственному усмотрѣнiю, эпитимiю. Эпитимiя, возлагаемая на кающагося не составляетъ удовлетворенiя правдѣ Божiей, въ родѣ довлѣющей жертвы, приносимой ей грѣшникомъ за собственные грѣхи; со стороны грѣшника не можетъ быть ни одного такого дѣйствiя, какъ бы онъ самъ одинъ могъ загладить свою вину предъ Богомъ, а послѣ того, какъ *Христосъ единъма приношенiемъ себя въ жерству Богу Отцу совершилъ еста во вѣки освящаемыхъ* (Евр. 10, 14)—нѣтъ и нужды въ другой какой либо жертвѣ для примиренiя кающагося съ вѣчною правдою. Если эпитимiя въ писанiяхъ отеческихъ называется иногда *наказанiемъ*, слѣдовательно — какъ бы нѣкоторымъ удовлетворенiемъ за грѣхи со стороны самаго грѣшника, то удовлетворенiе это имѣетъ относительное значенiе — предъ совѣстiю кающагося. Пришедши въ полное сознание своей вины предъ Богомъ, при живомъ представленiи безпредѣльной любви Его къ грѣшнику, являемой особенно въ крестной смерти Искупителя, смятенная совѣсть ищетъ съ своей стороны случая — когда бы, и способа — коимъ бы она могла свидѣтельствовать особымъ образомъ свою любовь предъ любовiю вѣчною, ею оскорбленною. Эпитимiя, какъ свободное прiятiе извѣстнаго правила для дѣятельности, или какъ произвольное согласiе на ограниченiе нашей воли, нашихъ желанiй, представляетъ случай, временный или постоянный, и указываетъ способъ, частный и опредѣленный, къ выраженiю предъ Богомъ нашихъ покаянныхъ расположенiй и чувствъ, и значить, способствуетъ нашему примиренiю съ собственною совѣстiю. Но это только одна сторона въ эпитимiи, имѣющая примѣненiе не ко всякому кающемуся, а только къ нѣкоторымъ, потому что не у всякаго грѣшника такъ живо пробуждается совѣсть при сознании своей вины предъ Богомъ, чтобы, для примиренiя съ собою, она непремѣнно требовала принесенiя отъ себя какой либо жертвы Богу.

большою частію мы нуждаемся не въ успокоеніи, а въ возбужденіи совѣсти, или не чувствуя всей тяжести своихъ грѣховъ, или легко и скоро успокоиваясь на мысли о милосердіи Божіемъ. Для таковыхъ грѣшниковъ эпитимія служитъ *средствомъ* къ продолженію въ нихъ покаяннаго расположенія на многіе дни или годы посредствомъ ежедневнаго или многократнаго напоминанія имъ о ихъ винѣ предъ Богомъ, съ тѣмъ что бы, наконецъ, въ ихъ душѣ воздѣйствовала живой голосъ совѣсти и произвелъ спасительную перемену къ лучшему. Но заключая въ себѣ извѣстное правило дѣятельности, имѣющее сугубую силу обязательности для кающагося, какъ свободно и съ сознаниемъ имъ принятое, будучи строго и точно исполняема, эпитимія служитъ еще *средствомъ* къ обученію нашей воли подчиняться нравственному закону и къ дѣятельному упражненію въ исполненіи его. Когда нарушенъ грѣшникомъ весь кодексъ нравственныхъ требованій, или только часть его, ему дается изъ него одинъ небольшой *урокъ*, съ тѣмъ чтобы онъ въ извѣстныхъ случаяхъ, или въ опредѣленные времена неопустительно повторялъ его, чрезъ то, конечно, воля получить навыкъ къ добродѣтели, крѣпость и твердость въ борьбѣ съ препятствіями къ ней, а совѣсть будетъ внимательнѣе къ внутреннимъ и внѣшнимъ движеніямъ души. Сообразно съ этими понятіями о значеніи эпитиміи, касательно опредѣленія ея кающемуся можно сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія:

Чтобы эпитимія имѣла спасительное дѣйствіе на грѣшника, она должна быть направлена противъ той похоти или страсти, которою грѣшникъ увлекается къ дѣйствіямъ преступнымъ, и противъ того грѣха, за который налагается эпитимія должна быть такъ сказать, *противодіемъ* грѣха, *средствомъ* къ уничтоженію его въ душѣ кающагося и къ преосвѣщенію внѣшнихъ причинъ и поводовъ къ повторенію онаго. »Како можетъ плоды достойны покаянія сотворити, говоритъ

»св. Златоустъ, развѣ еще сотворить грѣхомъ противная.
 »Чуждая похитилъ еси,—начни раздавать собственная; многое
 »время блудодѣйствовалъ еси,—воздѣрживайся и отъ закон-
 »наго ложа; обидѣлъ ли кого дѣломъ или словомъ—клену-
 »щихъ тя благослови, и бѣющихъ то услуженіемъ, то бла-
 »годѣянїями укротить старайся«⁽¹⁾. »Удовлетвореніе покаанїя
 »состоитъ въ томъ, чтобы причины грѣховъ искоренять и
 »нихъ стремленїамъ входа не допускать«, разсуждаетъ бла-
 »женный Августинъ⁽²⁾. Грѣховное поведеніе исповѣдующа-
 »гося, большею частїю, происходитъ отъ одной какой либо
 »господствующей въ душѣ страсти; посему нѣтъ нужды на-
 »значать особыя эпитимїи за каждый грѣхъ, достаточно на-
 »лагать одну эпитимїю, которая была бы направлена противъ
 »господствующей страсти и навыка грѣховнаго. Эпитимїя дол-
 »жна быть соразмѣрна съ степенью склонности ко грѣху и
 »съ свойствами грѣха. Если легкія эпитимїи налагаются за
 »грѣхи укоренившїеся въ душѣ и тяжкіе, то онѣ, какъ сла-
 »быя лекарства, употребляемая противъ жестокихъ и закор-
 »енѣлыхъ болѣзней, не приносятъ спасительной пользы. »И
 »грѣшникъ«, говоритъ св. Златоустъ, »послѣ такого наказанїя,
 »становится небрежнѣе и грѣшитъ съ большею смѣлостїю«⁽³⁾.
 »Посему едва ли хорошо поступаетъ духовникъ, если на-
 »лагаетъ такую эпитимїю, которую легко выполнить тотъ часъ
 »же послѣ исповѣди, напр. однажды прочесть какую либо
 »молитву, или акаѣнствъ, или же положить десять, двадцать
 »поклоновъ. Исполнивши такую эпитимїю, грѣшникъ скоро за-
 »бываетъ о важности преступленїя, за которое она назначе-
 »на, не помышляетъ о плодахъ покаанїя и о своемъ испра-
 »вленїи, и не дѣлается на будущее время внимательнѣе къ

(1) Толков. на 3 гл. Матѣ.

(2) Ки. о дог. церк. 2, 54.

(3) Слов. 2-ю свящ.

самому себѣ и осмотрительнѣе въ своихъ поступкахъ. Та эпитимія благоплодна, которая постоянно напоминаетъ грѣшнику о необходимости подвизаться въ дѣлѣ своего исправленія. Съ другой стороны, не только бесполезно, но и опасно было бы за легкія и непродолжительныя грѣхопаденія налагать эпитимію тяжелую, потому что въ такомъ случаѣ кающійся можетъ притти въ уныніе или ожесточеніе. Такова бываетъ эпитимія, когда слагается изъ дѣйствій, исполненіе которыхъ весьма трудно или же совсѣмъ невозможно; напр. ежедневный, въ продолженіе цѣлаго года, постъ самый строгій или суровый, или по 1000 поклоновъ каждый день во весь великій постъ.

Эпитимія должна быть сообразна съ внутреннимъ состояніемъ грѣшника. Иной совершилъ малое преступленіе, и много сокрушается и скорбитъ о немъ, другой же, впадая въ тяжкіе грѣхи, остается равнодушнымъ къ своему состоянию. Перваго довольно исправлять легкою эпитимією и краткимъ увѣщаніемъ, что бы не довести до унынія; а послѣдняго надобно вразумлять, хотя съ большою осторожностію и благоразумно, строгою эпитимією, дабы не подать повода къ безпечному закоснѣнію въ грѣхахъ. »Теплому сердцу«, совѣтуетъ книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, »долгая эпитимія опредѣленная, можетъ сократиться, напротивъ студеному и краткая продолжиться. Можно и безъ эпитиміи отпустить кающагося, если онъ отъ сердца, со слезами обѣщается никогда же возвратиться ко грѣху«. При назначеніи эпитиміи, нужно также сообразоваться съ степенью развитія ума, съ характеромъ воли и качествами сердца. Извѣстно, что одно и то же дѣйствіе покаянія не одинаково дѣйствуетъ на людей ученыхъ и на мало образованныхъ, на упрямыхъ и послушныхъ, — приводитъ въ смущеніе и страхъ нѣжное сердце, и не производитъ никакого добраго впечатлѣнія на сердце жесткое и грубое.

При опредѣленіи эпитиміи надобно обращать вниманіе и на виѣшнія обстоятельства жизни и на отношенія кающагося къ другимъ, дабы не возложить на него такой эпитиміи, которой онъ, по состоянію своего здоровья и по обстоятельствамъ жизни, отъ него независящимъ, исполнить не можетъ. По этоу, напр., неблагоприятно было бы слабому здоровью и изнуренному трудами предписывать строгій постъ, ремесленника и земледѣльца обязывать ежедневно ходить въ церковь, война и ничего не имущаго—раздавать милостыню бѣднымъ и т. под. (см. Дух. Регл. о прав. причта церк. и чина монаш. прибавл. 14).

Не надобно возлагать на кающагося такой эпитиміи, которая можетъ подать поводъ другимъ думать, что онъ виновенъ въ тяжкихъ преступленіяхъ. Отъ чего или можетъ пострадать его доброе имя, или же, чтобы избѣгнуть подозрѣнія и укоризны, онъ не станетъ исполнять самой эпитиміи. По замѣчанію книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, «тяжко согрѣшаютъ тѣ священники, кои, подвѣдомомъ преступленій, сердясь на кого либо изъ прихожанъ за что бы то ни было лишаютъ ихъ причастія св. Таинъ, или не допускаютъ лобызать честнаго креста въ церкви, когда прочіе всѣ лобызаютъ, или не даютъ антидору, пришедшему взять, или другаго какого обряда церковнаго, коего всѣ участники суть, нѣкоторыхъ лишаютъ, напр. посѣщая дома всѣхъ прихожанъ, не хотятъ входить въ жилища нѣкоторыхъ съ молитвою, съ крестомъ, съ св. водою и съ св. иконами» (стр. 150).

Во всякомъ случаѣ, когда духовникъ находитъ нужнымъ возложить на кающагося эпитимію, онъ долженъ предвари-тельно возбудить въ немъ добровольное расположеніе, желаніе и готовность охотно принять и нехотѣно исполнить оную. Если же кающійся представляетъ уважительныя и достаточныя причины, по которымъ для него нѣтъ возможности

исполнить возлагаемую эпитимию, въ такомъ случаѣ духовникъ можетъ отмѣнить ее, назначивъ другую, которой исполненіе удобнѣе для кающагося.

Древнія покаянныя правила, отлучавшія кающихся грѣшниковъ на многіе годы, иногда на всю жизнь, отъ трапезы Господней, въ наши вренена, когда всюду замѣтно крайнее оскуденіе вѣры и благочестія, неприложимы. Они не удержатъ отъ грѣховъ людей, свыкшихся съ порочною жизнью и заматаревшихъ въ беззаконіяхъ. Нынѣ, самая тяжкая эпитимія для добраго христіанина, — отлученіе отъ причащенія божественнаго тѣла и пречистой крови Христовой, для многихъ было бы не побужденіемъ къ исправленію, а поводомъ къ совершенному удаленію отъ общенія съ церковію, или же къ утайкѣ на исповѣди тяжкихъ грѣховъ. Богомудрая наставница наша, св. церковъ никогда не смотрѣла на правила сіи, какъ на предписанія безусловно неизмѣнныя, и не требовала буквально точнаго исполненія оныхъ. Она сама служителямъ своимъ даетъ право »не всегда внимати законоположеннымъ отъ канонѡвъ, ради эпитиміи, но строити она по лицамъ запрещаемымъ« (Валс. 120 пр. трул. соб.), »оставляетъ власть или умножити или умалити запрещенія. »теплѣе явѣ, нежели лѣностиѣ покаяніе указующимъ« (12 пр. Ник. соб. 2, 5, 6 анкир.), »и не точію время наказанія сокращати, но и наказанія перемѣняти« (Валс. изъясн. на правило Васил. В), даетъ право духовному отцу измѣрять свое челоуѣколюбіе къ кающемуся его прежнею жизнію (Треб.), и душевнымъ расположеніемъ во время самой исповѣди. »Не просто наказаніе налагати подобаетъ, но смотрѣти произволеніе согрѣшившихъ, да не въ тягчайшее паденіе приведемъ, когда лежащаго воздвигнути желаемъ«, говоритъ св. Златоустъ. »Не непремѣнныя суть, — читается въ духовномъ Регламентѣ, — о эпитиміяхъ каноны, по разсужденію отца духовнаго оставленныя, который долженъ смотрѣти,

»кто и каковъ есть кающійся, и истинно ли кается, и какую
 »эпитимію понести можетъ, и дабы жестокое наказаніе, вмѣ-
 »сто врачевства, не обратилось ему въ отраву отчаянія. И
 »по такому всѣхъ обстоятельствъ разсмотрѣнію, можетъ ду-
 »ховный отецъ и умножати и умаляти время, и количество
 »эпитиміи, и едину эпитимію перемѣнати на другую. Иногда
 »же, усмотря неудобство эпитиміи коей либо исполненія, ни
 »какой не налагати эпитиміи« (лист. 108).

Послѣ исповѣди священникъ *никогда и никому* не дол-
 женъ объявлять открытыхъ ему грѣховъ. *Никогда* — ни при
 жизни, ни по смерти исповѣдавшихся у него, хотя бы об-
 наруженіе узнаваго на исповѣди могло быть полезно въ ка-
 комъ либо отношеніи или ему, или другимъ людямъ, или
 даже самому кающемуся. По этому, напр., священникъ не
 можетъ требовать гражданскимъ судомъ похищенной у него
 вещи, если бы и узналъ на исповѣди, кто похитилъ вещь
 сію и у кого она находится; не долженъ объявлять роди-
 телямъ о худыхъ поступкахъ дѣтей, дѣлающихъ ихъ не-
 счастливыми, хотя бы совершенно былъ увѣренъ, что такое
 открытіе было бы благотворно для послѣднихъ; не долженъ
 открывать преступника, сознавагося въ преступленіи, хотя
 бы чрезъ это онъ могъ спасти невиннаго, обвиняемаго въ
 томъ преступленіи. *Никому*, — ни собратіямъ своимъ свя-
 щенникамъ, ни судіямъ при слѣдствіяхъ, ни женѣ, ни дру-
 гому кому либо. Молчаніе сіе должно простираться не только
 на тяжкіе грѣхи, но и на легкія погрѣшности, на недостатки
 естественные, узнаваемые на исповѣди, и на преступленія
 соучастниковъ, если они неблагоразумно открыты во время
 покаянія. Словомъ священникъ долженъ имѣти печать тай-
 »наго исповѣданія въ совершенномъ и всегдашнемъ молчаніи,
 »спестъ: никогда же и никому на исповѣди слышанное от-
 »крыти«. Духовный регламентъ предписываетъ лишать свя-
 щенства и предавать мірскому суду того духовника, который

открываетъ исповѣданные грѣхи (Дух. Рег. подь числ. 9). Изъ этаго общаго правила исключаются только тѣ тайны, кои означены въ Духовномъ Регламентѣ подь числами 11-мъ и 12-мъ. Тамъ написано: »если кто при исповѣди объявитъ духовному отцу своему вѣкое не сдѣланное, но еще къ дѣлу намѣренное отъ него воровство, наипаче же, измѣну, или бунтъ на государя, или на государство, или злое умышленіе на честь, или здравіе государево, или на фамилію Его Величества . . . а объявляя толикое намѣренное зло, покажетъ себе, что не раскаивается, но ставитъ себѣ въ истину, и намѣренія своего не отлагаетъ и не яко грѣхъ исповѣдуетъ; но паче дабы тако согласіемъ, или молчаніемъ духовника своего, въ намѣреніи своемъ утвердился: то долженъ духовникъ не токмо его за прямо исповѣданные грѣхи прощенія и разрѣшенія не сподоблять, но и донести вскорѣ о немъ гдѣ надлежитъ. Не токмо намѣренное зло, которое въ дѣйство произвестися хочетъ, должны священники объявлять, но и сдѣланный уже народный соблазнъ, напр. ежели кто.. разгласитъ ложное чудо, и потомъ тотъ свой вымыслъ на исповѣди объявитъ, а раскаянія на то не покажетъ, и опубличковать того не обѣщается: то духовникъ долженъ гдѣ надлежитъ, безъ всякаго медленія о томъ объявить«.

Священникъ М. Богдановъ.

О МОЛИТВОСЛОВІИ,

совершаемомъ священниками по домамъ предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи (¹).

Въ православной церкви, по древнему обычаю, священникъ предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи,

(¹) Говоря объ этомъ предметѣ, мы имѣемъ въ виду глав. образомъ сельскіе приходы; но, какъ въ мѣстечкахъ и даже во многихъ селахъ нерѣдко встрѣчаются прихожане, по образу жизни и званію

въ предшествующее имъ время поста, посѣщаетъ дома своихъ прихожанъ, и въ каждомъ изъ нихъ читаетъ покаянную молитву, въ которой, приводя на память великіе образы истиннаго покаянія, проситъ Бога, чтобы онъ принялъ колѣнное покаяніе и постъ обитателей дома, и даровалъ имъ достойно праздновать наступающій великій праздникъ Христовой церкви. Ходить изъ дома въ домъ только для чтенія молитвы— обязанность тяжелая и скучная, если священникъ не созналъ хорошо цѣли посѣщенія прихожанъ; обязанность весьма неприятная, если прихожане не имѣютъ надлежащаго вниманія къ священнику, во время хожденія его по приходу съ молитвою. А между тѣмъ болѣею частію этотъ св. обычай совершается такъ. За двѣ или за три недѣли до праздника, священникъ отправляется въ приходъ, въ присутствіи причетника, почти всегда безъ предварительной повѣстки; его встрѣчаетъ равнодушіе, или суетливость, смотря по тому, въ какомъ домѣ онъ является. Входитъ священникъ въ домъ купца или чиновника: къ нему выходитъ одно, много два лица изъ семейства; священникъ спѣшно читаетъ, осѣняетъ предстоящихъ крестомъ и, получивъ мзду, сбѣжитъ въ другой домъ: изъ семейства какъ будто для того только и появилось предъ священникомъ одно какое либо лицо, чтобы расплатиться съ нимъ. Случается, что священнику скажутъ: дома нѣтъ, заняты, обѣдаютъ, отдыхаютъ; и священнику приходится иногда читать молитву только предъ слугою, съ которымъ выслана ему вещественная благодарность за его трудъ. Рѣдко въ которомъ домѣ встрѣтятъ приходскаго священника, какъ своего духовнаго отца, выйдутъ къ нему всѣмъ семействомъ, съ уваженіемъ примутъ его благословеніе и участіе въ совершаемой имъ молитвѣ. Счастливъ священникъ, если въ приходѣ у него хотя нѣсколько такихъ

равные жителямъ городовъ, то слово наше отчасти касается и прихожанъ городскихъ.

христіанскихъ домовъ и семействъ истинно благочестивыхъ.

Домъ поселанина всегда открытъ для священника; но появленіе его здѣсь большею частію производитъ суматоху, весьма естественную въ такомъ жилищѣ, которое посѣщается обычно только поселанами. При видѣ священника, являющагося безъ всякаго предваренія, все вдругъ схватывается на ноги: хозяинъ спѣшитъ чѣмъ бы пріодѣться, хозяйка кидается къ сундуку, чтобы достать скатерть и накрыть столъ, на которомъ священникъ полагаетъ св крестъ, другой кто либо изъ семьи торопится подмести соръ въ избѣ; священникъ начинаетъ читать молитву, хозяйка ищетъ въ сундукѣ грошъ, чтобы подать ему за трудъ, или торопливо бѣжитъ изъ избы къ сосѣдямъ — взять у нихъ въ займы. Кто въ это время былъ на дворѣ, тотъ не считаетъ нужнымъ войти въ комнату для слушанія молитвы; довольно и одному кому либо выслушать молитву, а благо есть кому расплатиться. Дѣти? Дѣти часто, при одномъ появленіи священника въ домъ поселанина, съ крикомъ прячутся въ уголь или уходятъ за печку.

Нельзя не поскорбѣть о такой обстановкѣ въ исполненіи благочестиваго обычая православной церкви. При такомъ исполненіи обрядъ, который могъ бы быть весьма назидательнымъ и благотворнымъ для прихода, остается одною только формою, отяготительною для прихожанъ и тяжелою для священника. Въ глазахъ многихъ священникъ, обходящій дома прихожанъ съ молитвою, представляется какъ бы испрашивающимъ подаваніе; а молитва служитъ только благовиднымъ предлогомъ для сей цѣли. И какъ многіе священники желали бы, чтобы совсѣмъ были уничтожены молитвословія и славословія причта по домамъ прихожанъ! Но въ самомъ ли дѣлѣ этотъ обычай лишень значенія и не можетъ быть болѣе, чѣмъ одною формою? Неужели молитвословіе священника по приходу не можетъ быть совершаемо безъ отягощенія прихожанъ, безъ униженія для священника? Какое значеніе этого молитвословія и какая его цѣль?

Домъ молитвы по преимуществу есть домъ Господень, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Господь. Но и всякое жилище христіанина должно представлять изъ себя церковь не только какъ общество вѣрующихъ, но и какъ общество молящихся вмѣстѣ. Умилительно смотрѣть, когда мать учитъ дитя свое молиться Богу; не менѣе утѣшительно видѣть, когда дѣти одного семейства молятся вмѣстѣ; по истинѣ благодать Божія обитаетъ въ томъ домѣ, гдѣ все семейство, хотя разъ въ недѣлю, ставовится на общую молитву, гдѣ отецъ, совершающій общую, семейную молитву, представляетъ собою, какъ бы величественный образъ древняго патриарха. Если же священникъ приходскій есть общій молитвенникъ всѣхъ и каждаго въ приходѣ и общій духовный отецъ своихъ прихожанъ: то почему бы не желать, чтобы въ каждомъ домѣ приходскомъ, хотя два—три раза въ годъ—была совершена священникомъ общая семейная молитва? И когда приличнѣе исполнить это св дѣло молитвы, какъ не въ тѣ времена, которыя церковію назначены для покаянія, поста и молитвы? Спаситель обѣщаль быть тамъ, гдѣ два или три соберутся во имя Его: почему же христіанину не вѣрить, что это благодатное посѣщеніе Господомъ его дома бываетъ дѣйствительнѣе тогда, когда домашняя молитва совершается при участіи лица, освященнаго на дѣло молитвы и совершителя таинъ Христовыхъ? Потому не желаніе семейства участвовать въ домашней молитвѣ, совершаемой священникомъ, мы не иначе можемъ объяснять, какъ совершеннымъ охлажденіемъ этого семейства къ церкви и вѣрѣ Христовой. Священникъ входитъ въ домъ въ епитрахили, съ крестомъ въ рукѣ; естественно желать, чтобы священнослужитель церкви былъ встрѣченъ хозяиномъ дома, ради Господа, котораго крестное изображеніе вносится въ домъ; естественно требовать, чтобы священникъ не приступалъ къ молитвѣ, доколѣ къ участію въ ней не соберутся всѣ члены

семейства и дома, а тѣмъ болѣе не совершилъ бы молитву одинъ, безъ членовъ семейства; скорѣе въ такомъ случаѣ нужно отложить домъ безъ молитвы и въ сознаниі важности своего дѣла, отрясти отъ рукъ даяніе, служащее къ уничиженію его сана. Самъ Спаситель далъ заповѣдь Апостоламъ, и въ лицѣ ихъ и преемникамъ ихъ служенія: *иже иже не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходящихъ изъ дому, отрясите прахъ ногъ вашихъ* (Мат. 10, 14).

Что такое священникъ въ приходѣ? Священникъ приходскій есть по преимуществу пастырь извѣстнаго общества вѣрующихъ, наблюдатель, охранитель, учитель и попечитель его. Онъ обязанъ наставлять своихъ прихожанъ въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ; по долгу пастыря и учителя священникъ долженъ наблюдать, чтобы и во вѣншемъ поведеніи его прихожанъ все было благообразно и по чину, сообразно съ духомъ ученія Христова, чтобы въ домахъ ихъ не было неприличныхъ и соблазнительныхъ изображеній, чтобы св. иконы хранимы были въ чистотѣ и находились въ приличномъ мѣстѣ, чтобы дѣти прихожанъ научены были молитвамъ и воспитывались въ духѣ вѣры и въ благочестіи, чтобы въ приходѣ не было незаконныхъ сожительствъ, чтобы супруги пребывали въ мирѣ и согласіи, всѣ же возникающія между прихожанами несогласія и раздоры онъ обязанъ пресѣкать и прекращать. Исполнить всѣ эти непрѣбныя обязанности священникъ можетъ только при личномъ посѣщеніи своихъ прихожанъ въ ихъ жилищахъ, среди ихъ семействъ, ибо здѣсь—то по преимуществу, съ большею простотою и безыскусственностію онъ можетъ обличить, умолить, запретить со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, благовременнѣе и безвременнѣе. И когда приличнѣе священнику совершить этотъ долгъ свой, какъ не во время поста и покаянія? Чѣмъ при этомъ приличнѣе ему начать вступленіе свое въ домъ прихожанина, какъ не молитвою о покаяніи и исправленіи

сердца,—молитвою, которую положено въ это время читать по уставу церкви? Такимъ образомъ хожденіе священника по приходу съ молитвою есть не простое хожденіе, но пастырское обозрѣніе своего прихода, отеческое и учительское посѣщеніе своихъ прихожанъ, ввѣренныхъ отъ Господа его попеченію, и потому онъ имѣетъ весьма важное значеніе въ пастырскомъ служеніи священника и можетъ имѣть вліяніе на состояніе вѣры и правдивности прихожанъ. Такое посѣщеніе прихода священникомъ весьма полезно не только въ селахъ, но и въ городахъ; и въ городахъ особенно необходимо. У насъ въ городахъ еще не въ обычаѣ, чтобы всякій, поступающій въ извѣстный приходъ, заявлялъ о себѣ приходскому священнику, явившись къ нему лично или предъ-явивши какое нибудь свидѣтельство о томъ, что онъ принадлежитъ къ православной церкви и такимъ образомъ выразилъ бы желаніе быть въ духовномъ отношеніи подъ его руководствомъ и стать дѣйствительнымъ членомъ прихода. Напротивъ, въ городахъ много такихъ лицъ и семействъ, которые *не входятъ дверьми, но, такъ сказать, прелазятъ* изъ прихода въ приходъ; есть здѣсь много овецъ, которые не знаютъ ни гласа, ни лица своего пастыря; отъ того рѣдкій изъ городскихъ пастырей можетъ сказать: *азъ знаю моя, и знаютъ мя моя*. Такимъ образомъ посѣщеніе прихода съ молитвою во время рождественскаго и в. постовъ для городского священника есть единственное средство узнать свой приходъ ближе и точнѣе.

Чтобы появленіе священника въ домѣ прихожанина не возбуждало суетливости и не мѣшало обыденнымъ житейскимъ запятіямъ его семейства, чтобы оно было для всѣхъ благовременнымъ, чтобы цѣль молитвословія, совершаемаго священникомъ въ домахъ достигалась, успѣшнѣе, мы бы со-вѣтовали всякому пастырю церкви съ своей стороны наблюдать при этомъ нѣкоторыя условія. 1-е. Въ воскресный или

праздничный день въ церкви объявлять прихожанамъ о своемъ намереніи посѣтить ихъ дома по уставу церкви, объяснивъ всѣмъ духовную цѣль этого посѣщенія и значеніе молитвы, читаемой священникомъ въ домахъ во время поста. Не бесполезно также сдѣлать извѣстнымъ, въ какіе дни седмицы какія части прихода будутъ посѣщены священникомъ. По предварительномъ о семъ объявленіи, можно надѣяться, что священникъ рѣже будетъ встрѣчать запертыя двери у людей богатыхъ и сановитыхъ, беспорядокъ и суетливость въ домахъ бѣдныхъ и простыхъ прихожанъ. Посѣщеніе прихода съ молитвою тогда будетъ отраднымъ для пастыря, назидательнымъ для пасомыхъ и ни для кого не отяготительнымъ.

3-е. Войдя въ домъ прихожанина, не нужно начинать чтеніе молитвы, доколѣ не соберутся къ нему всѣ члены того семейства; кромѣ того должно дать время затеплить лампаду предъ св. иконами или зажечь восковую свѣчу, какъ въ обычаѣ у нѣкоторыхъ благочестивыхъ христіанъ. Съ христіанскимъ ученіемъ согласно, чтобы въ общей семейной молитвѣ, совершаемой священникомъ, участвовали не только домоадцы, но и слуги дома. Но если бы этого не могло быть по какимъ либо причинамъ, то священникъ долженъ собрать кругъ домашнихъ въ общемъ ихъ помѣщеніи и, прочитавъ для нихъ молитву, не лишить и ихъ своего благословенія и назиданія.

3-е Если и послѣ сего, нѣкоторые прихожане будутъ встрѣчать священника съ прежнею холодностію и равноушіемъ, онъ долженъ обличить ихъ съ кротостію и умолять въ любовію. Въ утѣшеніе за трудъ остаются ему слова Спасителя: *слушай васъ, Мене слушаешь, и отменяйся васъ, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется ославшаго Мя* (Лук. 10, 16).

Св. П. Д.—вѣ.